

АРМЯНСКАЯ ТЕМА В РУССКОМ МЕДАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Первые медали в России появились сравнительно поздно, на рубеже XVII—XVIII вв. Начиная с этого времени, вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции было создано большое количество медалей, многие из которых, выходя за рамки русской действительности, представляют значительный интерес.

В огромной Российской империи наряду с русскими проживало и много других национальностей, которые также в том или другом аспекте получили отражение на памятниках русского медального искусства.

Наша цель собрать и представить те русские медали, которые прямо или косвенно посвящены Армении или армянам.

Наиболее ранние из них относятся к концу XVIII в. к правлению императора Павла I. Первые медали, посвященные армянам, выпущены в связи с интенсификацией разведения в России шелководства. Для поощрения развития и распространения культуры шелковицы, были учреждены именные наградные медали.

Указом от 22 февраля 1800 г. император утвердил записку Действительного Тайного советника князя Гагарина и Генерал-прокурора П. Х. Оболянинова «О распространении и усовершеншении шелковичного производства в полуденных губерниях России».¹

¹ Сборник указовъ по монетному и медальному делу въ России, помещенных в полном собрании законовъ съ 1649 по 1881 г. Составлено М. Деммени. С.-Петербург, 1887. Выпуск 2, стр. 203.

В качестве поощрения, как наиболее «благонадежнейшее к достижению той цели средство», предполагалось учредить медаль для ношения на груди тем лицам, которые за одно лето рассадят не менее 10000 тутовых деревьев. Примечательно, что в записке особо подчеркивалась роль армян и греков в деле развития шелководства в России. И это не случайно. В XVIII в. поток переселенцев-армян в Россию усилился. Переселившиеся армяне основали ряд городов: Моздок, Кизляр, Григориополь и др. Много армян поселилось и в Грузии. «Водворившиеся в новых местах армяне перенесли из своей родины в южный край России шелководство, виноградарство, фруктовое виноделие и т. д».²

Известны четыре подобные медали, которыми были награждены армяне.

На лицевой стороне медалей выбито погрудное изображение Павла I вправо. Сверху по краю надпись: «Б. М. ПАВЕЛЬ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС». Под изображением рукописным шрифтом — имя медальера на латинском языке: LEBERESCHT F. (Леберехт изготовил). На оборотной стороне чеканилось имя владельца, с посвянительной надписью.

Наиболее ранние из этих медалей датируются 1799 г. На оборотной стороне медали, врученной Данилову, выбита следующая надпись: «АРМЯНИНУ ДАНИЛОВУ ЗА РАЧЕНИЕ И УСЕРДІЕ ВЪ РАЗВЕДЕНІИ ШЕЛКОВЫХ ДЕРЕВЬ-

²М. А. Адонц, Экономическое развитие восточной Армении, Ереван, 1957, стр. 495.

ЕВ и ВЪ ПРИВЕДЕНИИ В ЛУТЧЕЕ СОВЕРШЕНСТВО ШЕЛКУ. 1799».³

Медаль золотая. Вес—34,5 грамм⁴. Сохранились однако несколько идентичных медных медалей, выбитых тем же штемпелем впоследствии, для нужд коллекционеров.⁵ К сожалению, мы не располагаем биографическими данными о Данилове. В книге Ю. Иверсена, где приводятся подробные описания медалей и биографии награжденных, данные о Данилове почти не дополняют те сведения, которые можно почерпнуть из самого памятника.

Вторая медаль выбита для награждения жителя г. Моздока Моисеева. На оборотной стороне надпись: «АРМЯНИНУ МОИСЕЕВУ ЗА РАЧЕНИЕ и УСЕРДІЕ ВЪ РАЗВЕДЕНИИ ШЕЛКОВЫХЪ ДЕРЕВЬЕВЪ и ВЪ ПРИВЕДЕНИИ В ЛУТЧЕЕ СОВЕРШЕНСТВО ШЕЛКУ. 1790».⁶

³ Иверсен Ю. Б., Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц. СПб., 1883, т. 2, стр. 378.

Возможно, наследником упомянутого Данилова являлся заводчик В. А. Данилов, которому на международных выставках были присуждены именные медали: а) международной алкогольной выставки в Париже, 1892 г., б) французского общества науки, промышленности и искусства, 1893 г., в) антверпенской всемирной выставки, 1894 г., г) международной гигиенической выставки в Париже, 1895 г.

Все эти медали хранятся в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа (инв. №№ 7705, 7706, 7704, 7707). Не имея ничего общего с русским медальерным искусством, они связаны с деятельностью армянской семьи, проживавшей в России и содействовавшей доброй славе русской промышленности, и поэтому представляют интерес.

Семья Даниловых не была единственной. На международных выставках медалями награждены изделия консервных заводов и фабрик Эсапяна, Гиланяна, Агароняна (Ереван), ювелирные изделия М. Тарахчяна (Леннакан) и другие.

⁴ Иверсен Ю. Ук. соч., т. 1, стр. 378.

⁵ В собрании Гос. Эрмитажа хранятся две такие медные медали работы К. Леберехта (инв. №№ 7701, 7702) и подобная же медаль, скопированная позднее В. В. Барановым (инв. № 7703). Об этом свидетельствуют инициалы, вырезанные под изображением лицевой стороны: «К. В. Б.» (Копия В. Баранова).

⁶ Так как выпуск медалей с изображением Павла I (1796—1801) до вступления его на престол исключается, то, очевидно, здесь допущена ошибка: вместо «1799» выбито «1790».

Медаль Моисеева известна из дел архива С. Петербургского монетного двора 1799 г. (№№ 13095 и 13097), где хранится и ее рисунок. Штемпели, вероятно, были уничтожены⁷.

Медаль, выбитая в золоте, также не сохранилась.

Третья медаль выбита именем Мкртича Калантарова из Кизляра. На оборотной стороне надпись: «ГРУЗИНСКОМУ ДВОРЯНИНУ АРМЯНСКОЙ НАЦИИ МИКЕРТЕМУ МЕЛИКУ КАЛАНТИРОВУ ЗА УСПЕХИ ВЪ РАЗВЕДЕНИИ ТУТОВЫХЪ ДЕРЕВЪ И ДЕЛЕ ШЕЛКУ. 1800».⁸

Четвертая медаль носит имя Варлама Арешева. На оборотной стороне надпись: «ГРУЗИНСКОМУ ДВОРЯНИНУ АРЕШОВУ ЗА УСПЕХИ ВЪ РАЗВЕДЕНИИ ТУТОВЫХЪ ДЕРЕВЪ И ДЕЛЕ ШЕЛКУ. 1800».⁹

Весьма вероятно, что эта группа медалей могла бы быть продолжена. Однако, не имея достоверных сведений о награжденных, мы подходим к этому с большой осторожностью. Известно, что в России армянские фамилии обычно переводились на русский язык, поэтому часто установить их подлинное армянское происхождение не представляется возможным. К подобным памятникам, очевидно, можно отнести медаль Бежана Серебрякова.¹⁰

Вышеописанные медали выдавались награжденным в золоте, однако ни одна из них, очевидно, не сохранилась. Известны лишь медные экземпляры, выбитые имеющимися штемпелями много позднее.

Как памятники медальерного искусства они лишены тех достоинств, которые их подняли бы на уровень первоклассных работ резьбы на металле. Для каждого награжденного вырезывался особый штемпель оборотной стороны, что было характерно для русского медальерного искусства XVIII века. Не имея ничего общего с развитием армянского медальерного искусства, эти медали представляют интерес как свидетельства деятельности армянских переселенцев в России и оценки их работ. С этой точки зрения они являются своеобразными до-

⁷ Иверсен Ю., ук. соч., т. 2, стр. 26.

⁸ Иверсен Ю., ук. соч., т. 1, стр. 267—268.

⁹ Иверсен Ю., ук. соч., т. 1, стр. 10.

¹⁰ Иверсен Ю., ук. соч., т. 2, стр. 181.

кументами непосредственных армяно-русских отношений конца XVIII нач. XIX в. в.

После присоединения Грузии к России на Кавказ была послана экспедиция с целью минералогических исследований. Экспедицию возглавлял Аполос Аполосович Мусин-Пушкин (1760—1805), при деятельном участии которого в Тифлисе был открыт монетный двор¹¹ Безусловно, в трудных условиях экспедиция провела большую работу, исследовав и Араратские горы. Для награждения лиц, оказавших помощь и деятельное участие, были учреждены золотые и серебряные медали, на которых упоминаются и Араратские горы. В начале было выпущено всего 15 золотых и 12 серебряных медалей.¹² Впоследствии, после смерти А. А. Мусин-Пушкина экспедиции продолжались, о чем свидетельствуют датированные медали, 1810—1814 гг. Небезынтересно отметить, что в дальнейшем были выпущены также медные и свинцовые экземпляры.

На лицевой стороне медалей изображена голова Александра I. На оборотной стороне надпись: «ВОЗДАЯНІЕ ЗА УСЕРДІЕ. ОКАЗАННОЕ ВО ВРЕМЯ ЕКСПЕДИЦІИ ТАЙНАГО СОВЕТНИКА ГРАФА МУСИНА ПУШКИНА ДЛЯ ПРИИСКАНІЯ РУДЪ ВЪ ХРЕБТАХЪ КАВКАЗСКИХЪ И АРАРАТСКИХЪ ГОРЪ»¹³

Известны также копии, исполненные медальером Сабуровым. Впоследствии, с 1810 г. выбивался вариант той же медали по штемпелю, вырезанному медальером Шиловым.

Среди русских медалей, связанных с Арменией эти памятники примечательны тем, что на них впервые был упомянут Арарат. Тем самым было положено начало выпуску той группы медалей, на которых изображались или упоминались легендарные Араратские горы — тема, которая не устарела до наших дней.

Вот, что было создано на армянскую тему русским медальерным искусством вплоть до присоединения Восточной Армении к России. Это важное событие фактически положило начало выпуску русских медалей, связанных с армянской зем-

¹¹ Спасский И. Г., Русская монетная система, Ленинград, 1970, стр. 222.

¹² Иверсен Ю., ук. соч., т. 2, стр. 38.

¹³ Иверсен Ю., ук. соч., т. 2, стр. 38—39.

лей, с армянами и т. д. За девяносто лет, с 1827 по 1917 г. русскими мастерами был создан ряд медалей, которые отражают развивающиеся армяно-русские отношения, составляя неотъемлемую часть русского медальерного искусства.

В результате победного исхода русско-персидской войны 1826—28 гг. Восточная Армения была присоединена к России. 1 октября 1827 г. русские войска заняли крепость Эривань. Этому событию посвящена медаль, созданная по инициативе местных жителей и при непосредственном содействии генерала И. Ф. Паскевича.

На лицевой стороне изображен двуглавый орел, увенчанный короной, попирающий льва, у ног которого сабля. Справа лучи восходящего солнца. Под линией обреза надпись: «ЕРИВАНЬ ВЗЯТА 1-ГО ОКТЯБРЯ 1827». На оборотной стороне восьмистрочная надпись: «ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ 1-ГО ЧЕКАННО ВЪ ТАВРИЗЕ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ РОССИЙСКИХЪ ВОЙСКЪ 6-ГО ДЕКАБРЯ 1827».¹⁴

Об истории рождения этого замечательного памятника сохранились интересные документы: переписка И. Ф. Паскевича с министром финансов Е. Ф. Канкриным.¹⁵ В письме от 15 декабря 1828 г. И. Ф. Паскевич сообщает, что во время его пребывания в Тавризе к нему явились «два персидских художника», предлагая выбить медаль. По сделанному ими эскизу, они вырезали штемпели и сами же, наскоро построив машину для чеканки, выбили несколько пробных экземпляров. Однако выполнены медали небрежно, ибо условия чеканки были кустарные, а мастерство художников—низкое. Вскоре вместе с войсками Тавриз покинули и художники. Некоторое время они над медалями работали в Ереване и Тифлисе. Вместе с письмом И. Ф. Паскевич послал образцы медалей, всего 16 штук (4 золотых, 6 серебряных и 6 медных). В конце письма он просил министра финансов о помощи и ходатайстве перед императором для разрешения массовой чеканки этих медалей, увековечивающих славу русского оружия.

¹⁴ Собрание русских медалей, С. Петербург, 1840, стр. 80, А. О. «О медали, чеканенной в Тавризе в 1827 году», «Старая монета», 1912, № 5, стр. 70—71. Саркисян Г. «Ереванские медали», «Гитутюн ев техника» («Наука и техника», на армянском языке), Ереван, № 8, стр. 15—17.

¹⁵ Труды Московского Нумизматического общества. Под редакцией В. К. Трутовского и В. А. Уляницкаго, М., 1898, т. 1, стр. 194—195.

Ответ пришел довольно скоро. Из письма Е. Ф. Канкрина от 19 февраля 1829 г. мы узнаем, что император не одобрил выпуск медалей, а полученные экземпляры распределил следующим образом: по две медали всех металлов вручил Министру Императорского двора, одну золотую отдал Е. Ф. Канкрину, а остальные — Горному кадетскому корпусу.

Медаль в память взятия Эривана в то же время косвенно посвящалась и занятию Тавриза, о чем свидетельствует надпись на оборотной стороне. Одновременно, как справедливо заметил автор статьи «О медали, чеканенной в Тавризе в 1827 году», выпуск медали приурочен ко дню тезоименитства Николая I-го, т. е. 6 декабря 1827 г.¹⁶ Тем не менее даже этот небольшой намек услужения императору И. Ф. Паскевичу не принес успеха. Безусловно, медалей было выбито больше, чем те, которые были посланы в Петербург.

Интересен серебряный экземпляр, хранящийся в Музее истории города Еревана¹⁷. Медаль недоработана, в частности не обработан ее гурт, вследствие чего диаметр равен 48 мм. (обычно диаметр упомянутых медалей колеблется между 42—45 мм.).

К сожалению остались неизвестными имена авторов медалей, которых И. Ф. Паскевич упоминает, как «два персидских художника». По всей вероятности художники были армянами.

Ереванский хан имел привилегию чеканки монет, располагая собственным монетным двором — «зараб-хана», который обычно передавался в откуп.¹⁸ Начиная с 1658 г. как откупщик, так и зараб-баши были армянами.¹⁹ Если даже художники были не из Еревана, а из Тавриза, то опять положение не менялось. Тавриз наряду с Ереваном являлся одним из центров армянского ювелирного дела. Как на монетном дворе Еревана, так и Тавриза большинство мастеров-чеканщиков было из армян. Искусство чеканщика, в особенности работающего

¹⁶ См. «Старая монета», 1912, № 5, стр. 70—71.

¹⁷ Инвентарный № 1273.

¹⁸ Шаазиз Е., Старый Ереван, 1931, Ереван, стр. 91 (на армянском языке).

¹⁹ Шаазиз Е., ук. соч., стр. 91.

на монетных дворах передавалось по наследству от отца к сыну. К И. Ф. Паскевичу, по всей вероятности, обратились армяне. С другой стороны трудно предположить, что к русскому генералу пришли побежденные персы, чтобы увековечить на металле поражение своего государства, если даже они были художниками-ювелирами. Вероятность создания этой медали армянами очевидна.

Медаль в память взятия Эривани русскими войсками, созданная в военно-полевых условиях по инициативе местных жителей и с одобрения военных властей, по воле императора не получила массового выпуска. Однако это—памятник проявления доброжелательного отношения к русскому народу. Разумеется, медаль далека от высокохудожественных произведений медальерного искусства. Примечателен сам факт ее появления. Художникам удалось символичным изображением гербов обоих государств представить победу России над Персией. Несомненно, это находка авторов. Возможно, эта мысль подсказана следующим обстоятельством: на главных воротах Эриванской крепости был изображен огромный герб Персии — лев и солнце,²⁰ вызывая у местного населения ненависть к поработителям, одновременно подчеркивая долговечность их пребывания. Около 400 лет герб над воротами вызывал враждебные чувства не одного поколения армян—жителей Эривани. Именно эту картину, может быть, вспомнили художники, создавая победную медаль. Весьма примитивно исполнение оборотной стороны, на которой надпись чеканена некрасивым шрифтом. К сожалению, на медали отсутствуют характерная для армянского искусства орнаментика или композиции, подчеркивающие связь с Ереваном.

Обычно принято медаль называть «на взятие Эривани». Так именуют медаль И. Ф. Паскевич и, естественно, впоследствии издававшие ее исследователи. Детальный разбор как изображения, так и надписей наводит на следующую мысль: конечно, художники предложили свои услуги для увековечения победы под Эриваном. Однако, явное вмешательство И. Ф. Паскевича, стремившегося показать свою доблесть, очевидна. Не имея времени и возможности создать серию меда-

²⁰ Шаазиз Е., ук. соч., стр. 179.

лей, И. Ф. Паскевич, вероятно, хотел на одном памятнике отметить как взятие Эривани и Тавриза, так и конечную победу. О чем свидетельствуют как изображение, так и надписи.

Несмотря на недостатки, медаль — важный документ, посвященный одной из страниц истории армянского народа. Фактически, она положила начало группе периодически выпускавшихся памятных медалей на армянскую тему.

В конце 30-х годов XIX в. была выпущена серия из двенадцати медалей, посвященная русско-персидской (1826—1828 гг.) и русско-турецкой (1828—1829 гг.) войнам. Посвящение большой группы медалей победам России в двух войнах и, в частности, поручение столь важного заказа известному медальеру Ф. П. Толстому не было случайностью.

Уже со второй половины XVIII в. русские медали отражают почти все стороны общественной, политической, экономической и культурной жизни страны. С этого времени большое внимание уделяют выпуску медалей не только на современную тему, но стремятся восполнить пропуски: создавать медали, которые не были отмечены раньше медальерным искусством. Начало XIX в. было богато значительными событиями внутренней и внешней жизни России, что послужило неисчерпаемым материалом для создания многочисленных медалей. Большое место, естественно, было уделено Отечественной войне 1812 г., которому было посвящено свыше трехсот медалей.²¹ Среди огромного числа выбитых на эту тему медалей выделяется серия Ф. П. Толстого, над которой скульптор работал около 14 лет (до 1828 года).

С конца 30-х годов, как было отмечено, Ф. П. Толстой начал работать над серией, посвященной русско-персидской и русско-турецкой войнам.

До выпуска упомянутой серии, в честь победы над Персией, была выбита медаль работы неизвестного мастера, которая как по тематике изображения, так и по исполнению органически связывается с серией Ф. П. Толстого. Создавая композиционные изображения обеих сторон автор, разумеется, не мог

²¹ Отечественная война 1812 г. в художественных и исторических памятниках из собраний Эрмитажа. Под редакцией В. М. Глики и А. В. Памарнацкого, Ленинград, 1963, стр. 115.

обойти Армению, тем более, что присоединение Восточной Армении к России было результатом именно этой войны.

На лицевой стороне изображены Араратские горы, во время всемирного потопа, с ковчегом на вершине. Слева—восходящее солнце, озаряющее лучами все свободное от изображения пространство. Вверху дата: «2242» — год от сотворения мира. На оборотной стороне, на фоне Арарата, с русским флагом на вершине изображены городские строения, очевидно, Еревана. Вверху крест и дата: «1828».²² Медаль, выбитая сейчас же после успешного завершения войны, свидетельствует о том важном значении, которое придавалось этой победе. Художник весьма искусно уловил тему предложенной ему работы, связав прошлое с настоящим. Араратские горы, перешедшие после заключения мира в пределы России, изображены с искаженными, неестественно округленными контурами. Вероятно, художник вырезал их по своему представлению, используя библейские описания. Так или иначе, автор медали Араратские горы, очевидно, не видел. В противном случае на медали они были бы представлены во всем их величии и красоте.

Город, изображенный у Араратских гор, очевидно, Ереван. В каталоге Я. Я. Рейхеля так и отмечено: «на первом плане город Эривань».²³ Тем не менее художник подчеркивает город как персидский, а не древнеармянский, с более чем 2600-летней историей, для которого более характерны купольные церкви, чем мечети и минареты. Однако сомнения быть не может, на медали изображен Ереван, так как у подножья Араратских гор другого большого населенного пункта нет. С другой стороны, как уже отмечалось выше, взятие Еревана русскими войсками являлось важным событием и обойти его художник во всех случаях не мог. На медали отсутствуют надписи, не упоминается и имя художника. Однако при тщательном сравнении с последующими работами Ф. П. Толстого, медаль, видимо, является одной из его многочисленных работ.

²² Медаль, впервые была опубликована в 1840 г. («Собрание русских медалей», СПб., № 353), впоследствии в 1908 г. (В. Смирнов «Описание русских медалей», СПб., № 445). В обоих изданиях имя автора не указано.

²³ Собрание русских медалей, СПб., 1840, стр. 80.

Медаль примечательна и ценна для нас тем, что впервые на металле изображены Араратские горы и Ереван.

Из серии Ф. П. Толстого только три медали посвящены русско-персидской, десять русско-турецкой войнам. Обе войны были продолжением одна другой, поэтому медальер объединил их в одну серию, создав целостный сказ истории двух войн. Пять медалей толстовской серии связаны с событиями, происшедшими на армянской земле: взятие Еревана, сражение под Ахалцихом, разгром двух корпусов турецкой армии, занятие Эрзерума, взятие Карса.²⁴

Лицевые стороны медалей одинаковы и носят изображение Российского герба, оборотные — различны.

1. В память взятия крепости Эривань.

О. с. Русский воин, со щитом и хоругвью в руках, на развалинах крепостной стены. У ног — трупы противников, оружие, знамена и щит с изображением герба Персии: лев и солнце. Сверху по кругу надпись: «взятіе крепости Еривани». Внизу — «1827». В обрезе имени медальеров: «Съ модели графа Феодора Толстаго. Резаль А. Лялинъ. 1839».

2. В память сражения под Ахалцихом.

О. с. Русский воин в шлеме и кольчуге через вражеские трупы движется в сторону крепости, на стенах которой множество обороняющихся воинов. Слева — убегающие турки с развевающимся знаменем. Сверху по кругу надпись: «Сраженіе подъ Ахалцыхомъ и штурмъ сей крепости». Внизу — «1828». В обрезе имени медальеров: «Съ модели графа Феодора Толстаго. Резаль А. Клепиковъ. 1839».

3. В память разгрома двух корпусов турецкой армии.²⁵

О. с. Русский воин в доспехах левой рукой снимает у павшего на колени турецкого солдата знамя, правой — готовится нанести удар второму противнику, опирающемуся на правое колено и прикрывающемуся щитом.

²⁴ Смирнов В., ук. соч., №№ 156/439, 156/436, 156/440, 156/444, 156/435.

²⁵ Разгром 30-тысячной турецкой армии у села Каинлы (19 июня 1829 г.) и 20-тысячной армии в Зейвинской долине (20 июня 1829 г.) предприняли вопрос взятия Эрзерума и победный исход войны в пользу России.

На втором плане виден убитый вражеский воин. Вокруг—оружие, знамя. Сверху по кругу надпись: «совершенство разбиѣ двухъ корпусовъ турецкой арміи. Внизу—«1829». В обресе имена медальеров: Съ модели графа Феодора Толстаго. Резаль. А. Лялинъ. 1839».

4. В память занятія Эрзерума.

О. с. Русский воин в доспехахъ стоитъ на неприятельскомъ знамени. В правой опущенной руке его меч, левой онъ держитъ развевающуюся хоругвь, которая укреплена на кубическомъ постаменте с надписью: «А[р]зерумъ». Рядомъ с хоругвью двуглавый орел. Вокругъ—вражескіе знамена, доспехи. Сверху по кругу надпись: «Занятіе Арзерума». Внизу—«1829». В обресе имена медальеров: «Съ модели графа Феодора Толстаго. Резаль А. Лялинъ. 1839».

5. В память взятія Карса.

О. с. Русский воин в доспехахъ с мечомъ, левой рукой держа сокрушенное турецкое знамя, по вражескимъ трупамъ направляется къ неприятельскому укреплению. У ногъ его—турецкое оружие, справа—щитъ с изображеніемъ полумесяца и звезды. Сверху по кругу надпись: «Взятіе Карса». Внизу — «1828». В обресе имена медальеров: «Съ модели графа Феодора Толстаго. Резаль А. Клепиковъ. 1839».

Находим не безлишимъ остановиться на деятельности знаменитого русскаго скульптора и медальера Федора Петровича Толстаго (1783—1873), с именемъ котораго связана целая эпоха в развитіи русскаго медальернаго искусства. Одновременно, имя Ф. П. Толстаго дорого и армянскому народу, ибо группа медалей на армянскую тему связана именно с его непосредственной деятельностью.

Ф. П. Толстой началъ свою деятельность на рубеже XVIII—XIX вѣковъ. Уже в 1810 г. онъ былъ назначенъ в Монетный департаментъ по медальерной части.²⁶ До созданія интересующей насъ серии, посвященной войнамъ 1826—1829 гг., Ф. П. Толстой прошелъ сложный и своеобразный творческій путь. Вобравъ все

²⁶ Мрозъ Е., Федоръ Петровичъ Толстой. 1783—1873, Москва—Ленинградъ, 1946, стр. 9.

лучшее, что было создано в прошлом, он внес свое, толстовское, которое оставило отпечаток на произведениях всех русских медальеров XIX века.

Русское искусство первой трети XIX века развивалось весьма своеобразным путем. Создавались новые направления, наряду с которыми продолжали существовать и старые. Новое переплеталось со старым, порой полностью отбрасывая или же совмещая совершенно противоположные тенденции. В это сложное и противоречивое время Ф. П. Толстой создал великолепную серию из 21 медали, посвященной Отечественной войне 1812 г. Достоинства серии были оценены и признаны еще при жизни автора. Достаточно отметить, что Ф. П. Толстой был избран членом всех европейских Академий художеств. На всемирной лондонской выставке он получил медаль. Символичность, лаконичность, простота форм, законченность и ясность композиций, дополненные весьма характерными и содержательными для данной медали надписями, придают серии большую ценность. На небольшом рельефе, изображением крайне ограниченного числа фигур, отображены наиболее важные, узловые моменты Отечественной войны. Серия является лучшим и непревзойденным, что было создано русским медальерным искусством в течение XIX века.

Именно поэтому поручение Ф. П. Толстому серии медалей на войны 1826—1829 гг. не было случайным. Насколько большое значение придавалось этой теме свидетельствует следующий факт. Эскизы всех медалей были посланы в Академии художеств Вены, Берлина, Мюнхена и Парижа для оценки и характеристики исполнения. Следует отметить, что все академии довольно высоко оценили работу Ф. П. Толстого.²⁷ Только после этого было разрешено их массовое производство. Однако при детальном изучении, приписать серию к лучшим работам художника невозможно. Они как бы напоминают серию Отечественной войны 1812 г. как по композиции и трактовке изображений, так и исполнению. Начиная с 30-х годов в творчестве Ф. П. Толстого как медальера замечается упадок. Худож-

²⁷ Прозоровский Д., «Граф Федор Петрович Толстой, как медальер», стр. 37—38.

ник начинает повторять сам себя, отсутствуют новые творческие решения.²⁸

На интересующих нас пяти медалях из этой серии на первом плане крупно и броско представлен русский воин, олицетворяющий Россию. На всех медалях отсутствуют характерные для Армении орнаменты, крепостные сооружения и т. д. Сюжеты изображений трактованы условно. И лишь надписи подсказывают о посвящении медали тому или иному событию. Из этой группы выделяется медаль, посвященная заключению мира с Персией, где художник представил на металле часть земли армянской. Так как изображения даны по возможности документально, необходимость надписей как бы стпадает.

В 30-е годы XIX в. была создана и другая серия, посвященная русско-турецкой войне 1828—1829 гг., из которой одна выбита в память взятия Эрзерума. Серия была выпущена по заказу России в Германии. Работу выполнили резчики Х. К. Пфейфер и А. И. Губе, под непосредственным руководством известного медальера Лооса в Берлине.²⁹

На лицевой стороне медали изображена голова Николая I в лавровом венке, вправо. Сверху по краю надпись на латинском языке: «*Nicolaus I totius russiae imperator*» (Николай I император всей России). На оборотной стороне в середине лаврового венка шестистрочная надпись «*Erzero capto D. XXVII. jun Naemo monte transito D. VIII. jul ST. V. MDCCC XXIX*» (Покорение Эрзерума 27 июня, переход за горы 8 июля, ст. ст. 1829).³⁰

Не трудно заметить, что и тут отсутствуют изображения, хотя бы условно напоминающие армянский город, элементы национальной орнаментики и т. д. Эта медаль также интересна нам постольку, поскольку посвящена событию, имевшему место на армянской земле.

По воле тяжелой судьбы армяне на протяжении многих

²⁸ История русского искусства, Москва, 1963, т. 8, кн. 1, стр. 365.

²⁹ Лоос (Loos Gottfried Bernhard), род. в 1774, умер в 1843 г., медальер.

³⁰ Собрание русских медалей, СПб., 1840, стр. 81. В каталоге дается следующий перевод надписи оборотной стороны медали: «Покорение Эрзерума 27 июня, переход за Балкан 8 июля ст. ст. 1829».

зекон вынужденно оставляли родные края. Утвердившись на новых местах, они стремились открывать школы, строить церкви. Известны многочисленные учебные заведения, действующие и поныне вдали от Армении. Много школ в начале XIX века было открыто и в России. Некоторые из них имели свои наградные и памятные медали, свидетельствующие о том, что эти учебные заведения вышли из узких рамок местных армянских школ. К таким учебным заведениям относится Лазаревский институт восточных языков в Москве, который «превратился в один из крупнейших учебных и научных центров русского востоковедения».³¹ Основанный в 1815 г. Иваном Лазаревичем Лазаревым (Ованес Лазарян), институт очень быстро завоевал популярность не только в России, но и за рубежом. Учиться в Лазаревском институте стремились не только армяне. Достаточно отметить, что за период с 1849 по 1865 гг. лишь половина воспитанников были армянами.³² Лазаревский институт уже в декабре 1849 г. высочайше утвержденным проектом дополнения устава 1848 г. предусматривал особо отличившихся выпускников награждать медалями. Оканчивающие общие (т. е. гимназические) классы имели равные права с воспитанниками гимназий. Пункт 2 параграфа 69 предусматривал при выпуске награждение золотыми и серебряными медалями, похвальными листами и книгами, по усмотрению Совета института.³³

Небезынтересно отметить, что и при награждении медалями подчеркивалось существующее сословное неравенство: «те из окончивших с полным успехом гимназический курс воспитанники, которые, имея право, по происхождению своему, вступать в государственную службу, приобретут притом особые и отличные познания в Русском Законоведении, награждаются при выпуске из Института чином XIV класса; воспитанники же из детей личных почетных граждан, купцов и мещан, удостоенные награды золотой и серебряной медалью,

³¹ Базиянц А. П. Лазаревский институт восточных языков (исторический очерк), Предисловие И. Орбели, Москва, 1959, стр. 3.

³² Базиянц А. П., ук. соч., стр. 18.

³³ Деммени М. Сборникъ указоеъ по монетному и медальному делу въ России, помещенныхъ въ полномъ собраніи законовъ съ 1649 по 1881 г., СПб., 1887, вып. 3, стр. 284.

получают лично звание Почетного Гражданина».³⁴ Однако, несмотря на высочайшее утверждение проекта, еще в 1848 г., чеканка самих медалей затянулась на годы. Так как первые медали были запроектированы в 1849 г., то на лицевой стороне должен был быть изображен облик Николая I (1824—1855). Однако смерть императора в конце 1855 г. послужила причиной неосуществления этого проекта. 25 апреля 1855 г. министру народного просвещения Кавказского комитета было направлено повеление «Об изображении Государя императора Александра Николаевича на медали для награждения воспитанников Лазаревского института восточных языков».³⁵ В повелении говорилось, что рисунок, удостоенный утверждения 13 декабря 1854 г. (№ 28823),³⁶ на котором должен был быть изображен Николай I, «по примеру других подобных медалей изобразить портрет Его Величества ныне царствующего Государя императора Александра Николаевича».³⁷

Эскиз изображения медалей, которыми должны были награждаться выпускники Лазаревского института, был утвержден 13 декабря 1854 г.³⁸ По этому рисунку медали резал известный русский медальер Павел Львович Брусницын (умер в 1871 г.).

На лицевой стороне изображена голова Александра II, вправо. Сверху по кругу надпись: «Б. М. Александръ II императоръ и самодержецъ всерос.» В обрезе шеи подпись медальера: «П. Брусниц. Р.» На оборотной стороне шестистрочная надпись: «Отъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. За благонравіе и успехи»³⁹

Медали, очевидно, были выбиты в Санкт-Петербургском монетном дворе, ибо Московский с 1776 г. прекратил чеканку серебра,⁴⁰ а с 1762 г. — золота.⁴¹

³⁴ Деммени М., ук. соч., стр. 284.

³⁵ Деммени М., ук. соч., стр. 359.

³⁶ В тексте опечатка, вместо № 28822 напечатано № 28823.

³⁷ Деммени М., ук. соч., вып. 3, стр. 359.

³⁸ Деммени М., ук. соч., стр. 350.

³⁹ Смирнов В. П., «Описание русских медалей», СПб., 1908, № 606/1, стр. 303—304. Известны также медали с вариантом надписи на лицевой стороне, где вместо «всерос.» значится «всеросс.»

⁴⁰ Спасский И. Г., Русская монетная система, Ленинград, 1970, стр. 196.

⁴¹ Спасский И. Г., ук. соч., стр. 211.

Помимо золотых и серебряных медалей были выпущены и медные экземпляры, о которых в положении не упоминается, очевидно чеканены впоследствии для коллекционеров.

После смерти Александра II его портрет был заменен изображением нового императора Александра III, с сохранением композиции оборотной стороны. На лицевой стороне надпись: «Б. М. Александръ III императоръ и самодержецъ всеросс.». Под изображением имя медальера: «Л. Штейнманъ Р.».⁴²

Третья медаль по традиции на лицевой стороне должна была носить портрет Николая II (1894—1917). Однако в последний период выпускникам института выдавались медали, которые полностью отличались от предыдущих. Эти медали по заказу института были выпущены в Париже, медальером А. Каке. Несмотря на то, что медаль является памятником французского медальерного искусства, тем не менее мы нашли целесообразным представить ее в этой статье для полного отражения наград Лазаревского института. Тем более, что она, очевидно, единственная медаль, заказанная институтом за рубежом.

На лицевой стороне изображены бюсты братьев Лазаревых. Вокруг надпись на армянском и русском языках: «Основатели графъ Иванъ и Іоакимъ Лазаревичи Лазаревы. Հիմնադիրք Կոմս Զովհաննէս եւ Զովակիմ Եղիազարեանք Լազարեանք». Внизу имя медальера: «Саке F.». На оборотной стороне — Армянский переулочек в Москве, в начале XIX века. Слева Лазаревский институт. Улицу пересекает группа студентов. Сверху по кругу надпись: «Лазаревскій институт восточныхъ языковъ. Москва. 1815. Լազարեանք եւմարտն արեւելիւն լեզուաց. Ի Մուկուվ. 1815». В обресе трехстрочная надпись: «За благонравіе и успехи. Ի սովի վարուց բարեաց եւ շնորհաշնորհան». Внизу по краю надпись медальера: «Саке F.».⁴³ Ю. Иверсен. в объяснительной аннотации к описанию

⁴² Смирнов В. П., ук. соч., № 856, стр. 427.

⁴³ Иверсен Ю. Б., «Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц», СПб., 1880, т. 1, стр. 333—334.

впервые отмечает, что медаль «сделана в 1815 г. в Париже», но премия не состоялась.⁴⁴

Медаль действительно премияльная, об этом свидетельствует награждение ею воспитанников в годы, когда существовали наградные медали с изображениями императоров. Известно, что подобными медалями были награждены Эмин Тер-Григорян (умер в 1939 г.) и О. Хачатрян, в начале 70-х годов прошлого столетия.⁴⁵

Таким образом, первые две медали Лазаревского института выполнены русскими медальерами подобно традиционным гимназическим медалям. Небезынтересно отметить, что в XIX веке в России получили весьма широкое распространение выпуски различных медалей. Трудно найти более или менее примечательное событие внутренней или внешней жизни страны, которое не увековечивалось бы выпуском медали. Однако, никогда в России медаль не была под такой сильной и строгой цензурой чиновника, как в XIX веке. Вот почему русские медали XIX в. весьма однообразны, чувствуется ограниченность и скованность медальеров. В частности, на памятных медалях в большинстве случаев, фактически, художник мог проявить свое умение и мастерство лишь на одной стороне медали, ибо на лицевых сторонах чеканился либо портрет императора, либо герб России. Большое количество медалей было выпущено при Александре II-ом (1855—1881), тем не менее это был период упадка русского медальерного искусства. На большинстве медалей был представлен портрет императора.⁴⁶

О том, какое важное значение придавал императорский двор выпуску медалей свидетельствует указ от 5 декабря 1869 г. за № 47751, объявленный Сенату Министром финансов 13 декабря 1869 г. «О порядке изготовления медалей в память каких-либо событий».⁴⁷ В указе категорически гово-

⁴⁴ Иверсен Ю. Б., ук. соч., стр. 334.

⁴⁵ Медали хранятся в Отделе нумизматики Исторического музея Армении, которые сдала дочь Э. Тер-Григоряна Сильва Эминовна Тер-Григорян в 1965 г. Медаль Э. Тер-Григоряна медная (инв. № 17901). Серебряная медаль была получена ее мужем О. Хачатряном (инв. № 17900).

⁴⁶ Иверсен Ю., Медали, выбитые в царствование императора Александра II-го, СПб., 1880.

⁴⁷ Деммени М., ук. соч., вып. 3, стр. 524.

рилось, «чтобы предположения об изготовлении медалей в память каких-либо событий и рисунки оных» были представлены императору по предварительному согласованию с Министерством финансов, «относительно изготовления таковых медалей на С. Петербургском Монетном дворе».⁴⁸

Эта участь постигла и первые медали, созданные по заказу Лазаревского института. Очевидна полная инертность заказчика при создании рисунков медалей. На них отсутствуют не только портреты основателей института, но и армянские надписи, орнаментика, символика армянского прикладного искусства и т. д.

Кроме наградных медалей, по заказу Лазаревского института были выпущены и премиально-поощрительные, которые, разумеется, также согласовывались с императорским двором. Чеканились они в единичных экземплярах, некоторые из них не сохранились. Со стороны Двора этим медалям, видимо, не придавалось большого значения, чем и объясняется, очевидно, некоторая независимость в трактовке рисунков. Среди этой группы медалей института выделяется одна, выпущенная сравнительно большим тиражом в Париже. Автор — известный французский медальер Арман Огюст Как (1793—1881). Поступив в 1817—18 гг. на монетный двор, он дослужился до гравера императорского кабинета при Наполеоне III, прослужив на этом высоком посту около пятнадцати лет (с 1853—1868 гг.). За длительный период творческой деятельности им были созданы многочисленные медали, в том числе и вышеупомянутая. Этим памятником Как навсегда связал свое имя с армянскими медалями, создав замечательную медаль на армянскую тему.

Как уже отмечалось, на лицевой стороне изображены бюсты братьев Лазаревых, выполненные в высоком рельефе. Портреты на этой медали воспроизведены с живописных работ, созданных в начале 20-х годов XIX века: Иван Лазарев написан художником Ламнием в 1821 г., которую впоследствии гравировал в Москве Егор Осипович Скотников (1780—

⁴⁸ Деммени М., ук. соч., вып. 3, стр. 524.

1843); Яким Лазарев — с работы художника Ромбауера (1820 г.), которую гравировал Ал. Фролов.⁴⁹

Весьма интересный замысел воплотил художник при создании оборотной стороны. Здесь воспроизведен современный художнику вид Армянского переулка в Москве. Слева изображено здание Лазаревского института. Переулок представлен в виде широкого проспекта, ведущего вдаль. Кажется, художник хотел подчеркнуть открывающуюся перспективу для выпускников института.

Лазаревский институт — один из тех немногочисленных армянских учебных заведений, где культуре медали придавалось большое значение.

В 1871 году Лазаревский институт был подвергнут новой реорганизации. 16 июня 1871 г. был утвержден новый проект устава, по которому «для поощрения студентов к ученым занятиям», учреждались золотые и серебряные медали за предусмотренные Советом специальных классов ежегодные темы.⁵⁰ Количество тем и медалей зависело от решения Совета специальных классов, о чем особо отмечалось в примечании. Устав был утвержден 16 декабря 1872 г., где полностью сохранился текст об учреждении ежегодных тем на соискание золотой и серебряной медали или почетного отзыва.⁵¹

Помимо ежегодных премий бывали и отступления. Так, на экстренном заседании 9 ноября 1910 г. Совет специальных классов назначил студентам вне очереди тему: «Восток в произведениях Л. Н. Толстого», на соискание золотой медали.⁵² Однако представленные работы, видимо, были ниже поставленных требований, поэтому совет нашел нужным постановить вторичное объявление той же темы, с тем, чтобы оглашение результатов приурочить к годовщине кончины Л. Н. Толстого, т. е. 7 ноября 1912 г.

Небезынтересно отметить, что по инициативе Лазаревско-

⁴⁹ Ровинский Д., Словарь русских гравированных портретов, С. Петербург, 1872, стр. 76, Wassiltshikoff A., Liste alphabetique de portraits russes, St. Petersburg, 1875, том 1, стр. 468.

⁵⁰ Деммени М., указ. соч., вып. 3, стр. 534.

⁵¹ Деммени М., указ. соч., вып. 3, стр. 549.

⁵² Гордлевский В. А., Избранные сочинения, Москва, 1968, том 4, стр. 331.

го института были запроектированы и медали в честь отдельных деятелей. Сохранились сведения о проекте выпуска медали в память Г. И. Кананова.⁵³

По постановлению Совета, для образования стипендии имени Г. И. Кананова, была открыта подписка среди педагогического коллектива и служащих института по сбору средств. Однако вскоре Педагогический совет решил вместо стипендии учредить золотую медаль имени Г. И. Кананова, которой должны были награждаться воспитанники специальных классов, за лучшее сочинение по изучению истории русского Востока. Но как сообщалось в журнале «Русские ведомости», к 1900 году было собрано лишь 600 рублей, что было недостаточно для создания медали. Поэтому Педагогический совет призывал сотрудников института эту сумму хотя бы удвоить, чтобы представить возможность с ее процентов выдавать награду.⁵⁴ По видимому, медаль так и не была создана, за недостаточностью сбора средств. В каталоге русских медалей В. П. Смирнова медаль Г. И. Кананова не описана. Наши поиски также не увенчались успехом, она отсутствует в фондах отделов нумизматики Государственного Эрмитажа и Исторического музея Москвы.⁵⁵

Известия школа М. Санасаряна в Эрзеруме — второе армянское учебное заведение, награждавшее своих воспитанников медалями.

На лицевой стороне — погрудное изображение М. Санасаряна, вправо. Сверху по кругу надпись на армянском языке: «Մկրտիչ Սանասարյան» (Мкртич Санасарян). Снизу — «1818—1890». На срезе руки имя медальера: «Грилик[ес]».

На оборотной стороне изображена Минерва в античном одеянии, во весь рост, в левой поднятой руке держит светильник, в правой, опущенной — лавровый венок. Вокруг богини, у ног: сова, глобус, ящик со свитками, шлем. Сверху по кругу надпись: «Սանասարյան վարժարան հիմն. 1881 ի Կարին» (Шко-

⁵³ Кананов Г. И. (1830—1897) связан с Лазаревским институтом с 1861 г., преподавал курс истории Востока. Занимал должность инспектора, а с 1881 г. — директора.

⁵⁴ Известия Кавказского отдела императорского Русского Географического общества, Тифлис, 1900, т. XIII, № 6, стр. 197—198.

⁵⁵ Об этом нам сообщили Е. С. Щукина (Ленинград) и А. С. Шкурко (Москва).

ла Санасаряна, основана в 1881 г. в Карине). Справа на линии обреза имя медальера: «Грилих[ес]». ⁵⁶

Медаль примечательна тем, что надписи на ней лишь на армянском языке. Медальер Авраам Авенирович Грилихес (1854—1912) создал замечательный портрет М. Санасаряна, вырезанный в металле. Перед нами изображение пожилого человека, с характерными усами. Портрет проработан тонко и мягко, отмечены многие индивидуальные подробности облика. Художник создал человека сильного, стремящегося к достижению своей цели. ⁵⁷

Оборотная сторона медали вполне соответствует раскрытию характера и цели выпуска. Однако, здесь художник повторяется, подобные композиции А. А. Грилихесом были использованы и для медалей других учебных заведений.

Медаль школы Санасарян яркое произведение русского медальерного искусства на армянскую тему.

Армянские школы в России были открыты везде, где проживало много армян. Однако не все школы имели наградные медали, во многих учебных заведениях отличившихся воспитанников награждали теми же медалями, что и в русских гимназиях.

Небезынтересно привести пример Эриванской женской гимназии св. Рипсиме (или «Заведение св. Рипсиме»), воспитанниц которой награждали теми же медалями, что в «Заведении Святой Нины в Тифлисе». ⁵⁸

Одна из трагических страниц истории армянского народа — резня армян в 1915 г. и выселение жителей Западной Армении с родных мест, нашло свое отражение и в русском медальерном искусстве. В Петрограде была выпущена медаль, которая явилась одной из форм проявления братства, солидарности и бескорыстной дружеской помощи.

⁵⁶ Смирнов В., указ. соч., № 1277, стр. 651.

⁵⁷ Санасарян М., благотворитель, основавший женскую школу Мариамян в г. Ван и школу в Эрзеруме (Карин), при которой действовало отделение искусствоведения.

⁵⁸ В Музее истории города Еревана хранится медаль, которой была награждена Айкуни Мелик-Парсаданян, окончившая школу в 1900 г. Медаль — серебряная, контурная, имеет форму неравнобедренного ромба с синей эмалью с надписью: «Святая Нина», в середине крест, составленный из двух виноградных лоз. Инв. № 2011/4.

В верхней половине поля лицевой стороны изображен герб России — двуглавый орел. Под ним надпись на русском и армянском языках: «Русские — армянамъ въ годину испытанія. 1915. Ռուսք ան հիշի ի ժամն փրկմանիս». Вокруг — точечный ободок.

В середине поля оборотной стороны изображен крест. Вокруг надпись на армянском и русском языках: «Да хранитъ господь армянъ: Տէր լիցն զհիշի». Справа, у края, имя владельца мастерской, выпускавшей медаль: «А. Жакаръ».

Были выпущены медали для распродажи среди населения в серебре (диаметр 32 мм), а также жетоны того же типа с ушком для ношения, в серебре и золоченные (диаметр 24 мм). На жетонах имя владельца мастерской, выпускавшей медаль, отмечено инициалами под крестом оборотной стороны.

В 1914—1916 гг. была создана серия подобных медалей в честь Бельгии, Польши, Сербии и т. д.⁵⁹

Серия выпускалась по инициативе городского головы графа Ивана Ивановича Толстого Петроградским городским общественным управлением с благотворительной целью.

Следует отметить, что сведения о медали «Русские — армянам» весьма скудны и предположительны.

Вся эта серия в том числе и интересующая нас медаль, выполнена петроградским художником-скульптором Е. И. Малышевым.

Выбиты медали в частной художественной мастерской Санкт-Петербурга, выпускавшей памятные медали и жетоны для продажи среди населения, владельцем которой был А. Жакар.

Медаль «Русские — армянам» трогательный документ русского медальерного искусства, созданный в тяжелые для армянского народа дни.

Характерно изображение оборотной стороны: огромный орнаментированный крест, напоминающий армянские средневековые хачкары, с соединенными концами. Хачкары воздвигались как победные стелы и надгробные камни. Возможно,

⁵⁹ Нумизматический сборник. Издание Московского нумизматического общества, Москва, 1915, т. 3, стр. 327—328.

художник хотел выразить этим дань уважения невинным жертвам 1915 г.

Медаль «Русские — армянам» — своеобразный памятник армяно-советской дружбы, которая скрепилась в трагические годы тяжелых испытаний. Вся выручка от продажи медалей и жетонов должна была поступить в фонд помощи сирот-беженцев, которых тепло приютила русская земля.

Среди большого количества памятников русского медальерного искусства имеются медали, косвенно относящиеся к Армении. Некоторые из них были запроектированы, однако не нашли осуществления на металле. Таких медалей не много, тем не менее, армянские названия и композиции сюжетов, связанных с Арменией, послужили поводом для обращения нашего внимания к подобным памятникам.

К этой группе относится медаль в память 25-летия участия великого князя Михаила Николаевича в военных действиях на Кавказе в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в качестве главнокомандующего.⁶⁰

Надпись на оборотной стороне свидетельствует, что медаль была выбита по инициативе участников войны. Здесь же приводятся названия городов, где произошли наиболее крупные сражения в период войны. Среди них армянские города Ардаган, Аладжа, Карс, Эрзерум, Баязет.

С взятием крепости Карс связано и появление другой наградной медали, также связанной с русско-турецкой войной 1877—78 гг. В память этой войны была выпущена медаль из светлой бронзы. Указом от 19 февраля 1881 г. «всем чинам войск, участвовавшим в штурме и взятии крепости Карса в 1877 г., носить медаль, установленную в память Турецкой войны 1877—78 годов, но серебряную вместо светлобронзовой».⁶¹

Премияльная медаль имени Иосифа Ивановича Ходзько, которая была учреждена на общем собрании членов отдела и журналов заседаний распорядительного комитета Русского Географического общества, также косвенно примыкает к нашей теме.⁶²

⁶⁰ Смирнов В., указ. соч., № 1295, стр. 660.

⁶¹ Деммени, указ. соч., вып. 3, стр. 613—614.

⁶² Известия Кавказского отдела императорского русского географического общества, Тифлис, 1902, том XV, № 3, стр. 164.

Ходзько И. И. (умер в 1881 г.) долгие годы участвовал в геодезических и астрономических экспедициях. С 1847 г. по 1852 г. был начальником триангуляции Закавказского края. В дальнейшем производил геодезические наблюдения на территории Армении.⁶³

К сожалению, сохранился лишь рисунок медали. На лицевой стороне все поле занимают Араратские горы: на переднем плане Большой, на заднем — Малый. Сверху по кругу надпись: «**Въ память Юсифа Ивановича Ходзько**». На оборотной стороне, в поле, лавровая ветвь и надпись: «**Кавк. отд. императорск. русск. географ. общ.**».⁶⁴

Премияльная медаль имени Ходзько, очевидно, не была осуществлена на металле. Она отсутствует в крупных собраниях русских медалей Государственного Эрмитажа (Ленинград) и Государственного исторического музея (Москва). Следует отметить, что медаль не описана и в каталоге В. Смирнова, а также в других изданиях, посвященных русскому медальерному искусству.

Премия должна была присуждаться три года один раз, по две золотые и серебряная.⁶⁵

Таким образом, нами была рассмотрена целая группа памятников русского медальерного искусства, посвященная армянам или событиям, происшедшим на земле армянской. Безусловно, претендовать на полноту охвата всех медалей невозможно, тем более, что материал по своему характеру и времени, а также тематике изображений слишком разный.

Кроме официальных выпусков, за этот период, как в самой Армении, так и в армянских переселенческих очагах России были созданы медали и в частных мастерских ювелиров. Изучение этих интересных памятников армянского медальерного искусства не входит в рамки настоящей статьи. Эта группа медалей, созданная по частным заказам, обычно в единичных экземплярах, является объектом отдельного исследования.

Русские памятные медали на армянскую тему за редкими

⁶³ Изерсен Ю. Б., Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц, СПб., 1883, т. 2, стр. 299.

⁶⁴ Известия Кавказского отдела императорского русского географического общества, Тифлис, 1902, т. XV, № 3, стр. 165.

⁶⁵ Известия Кавказского..., т. XV, № 3, стр. 164.

исключениями, имеют официальные выпуски. Они являются, одним из звеньев общей цепи русских медалей, органически сплетенные с огромным потоком памятников русского медальерного искусства. Являясь заказами Русского Двора, они, в основном отображали те идеи и события, которые были угодны царскому правительству.

Русские медали на армянскую тему появились с конца XVIII века. Однако, их основная часть была выпущена после присоединения Восточной Армении к России в 1827 г.

Рассматриваемые медали, имеют большое познавательное значение, являясь документами жизни армян в России, свидетельствами армяно-русских отношений, начиная с 90-х годов XVIII в. до победы Октябрьской революции.

Армянское медальерное искусство, развивалось, в основном, в армянских колониях многих стран. Русские медали на армянскую тему, одно из проявлений отображения истории армянского народа в памятниках материальной культуры.

Հ. Վ. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԹԵՄԱՆ ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՄԵԴԱԼԱՅԻՆ ԱՐՎԵՍՏՈՒՄ

Հոգվածում քննարկվում են ռուսական այն մեդալները, որոնք նվիրված են հայերին կամ առնչվում են Հայաստան երկրի հետ: Այս կարգի առաջին մեդալները հանդես եկան 18-րդ դարի վերջերին, նվիրված Ռուսաստանում շերամի մշակութային զարգացմանը:

Մի ամբողջ մեդալաշար նվիրված է ռուս-պարսկական (1826—1828 թթ.) և ռուս-թուրքական (1828—1829 թթ.) պատերազմներին, որոնց հեղինակն է Ֆ. Պ. Տոլստոյը (1783—1873): Այս մեդալների մի մասը կապվում է հայկական քաղաքների հետ (Երևան, Կարս և այլն):

Մանրամասն տրվում է Լազարյան ճեմարանի, Սանասարյան վարժարանի մեդալների նկարագրությունը, ծագման պատմությունը և այլն:

Ռուսական մեդալները հայկական թեմայով ունեն ճանաչողական նշանակություն, հանդիսանալով Ռուսաստանում ապրող հայերի կյանքին նվիրված յուրօրինակ հուշարձաններ, հայ-ռուսական հարաբերությունների վկայություններ, սկսած 18-րդ դարի 90-ական թվականներից մինչև Հոկտեմբերյան հեղափոխության հաղթանակը:

